

УДК 726.5.03

ЦЕРКОВЬ МАРИИ МОНГОЛЬСКОЙ В СТАМБУЛЕ

Ильяс Кемалоглу (Камалов)
*(Университет изящных искусств
им. Мимар Синана, Стамбул)*

На протяжении всей истории Стамбул давал кров многим государствам и цивилизациям. Вследствие этого у города часто сменялись названия, наряду с чем в Стамбуле имеются памятники и храмы, относящиеся к различным религиям и культурам. Наличие в Стамбуле мечетей и синагог, а вместе с ними и множества католических, православных, армянских и протестантских соборов проистекает так же из этой особенности.

Монголы Чингиз хана не владели Стамбулом, но одна из церквей носит название Марии Монгольской. Святую Марию, в честь которой и названа церковь, монголы называли Деспина Хатун. Мария была незаконнорожденной дочерью византийского императора Михаила VIII. Византийские императоры как в отношениях с Золотой Ордой, так и в отношениях с Хулагуидами придавали значение установлению родственных связей и использовали принцесс для проведения сбалансированной политики и угождения ханам. Также и Мария вышла замуж за хулагуида Абаку, а после его смерти вернулась в Стамбул и посвятила себя религии. Построенная здесь по ее приказу и носящая ее имя церковь существует по сей день, привлекая внимание и названием, и историей своего создания.

Ключевые слова: Монголы, Золотая Орда, Византия, Стамбул, Михаил VIII, Абака, Мария Палеолог, Церковь Марии Монгольской.

Знакомство Византии с монголами

В начале XIII века Темучин объединил все монгольские племена под единым руководством и взял титул Чингиз-хана в состоявшемся в 1206 году курултае. Создание империи и продолжившиеся после смерти Чингиз-хана монгольские походы оказали влияние на широкую географию от территории Манчжурии до Европы, от Енисея до Аббасидского халифата. До смерти Чингиз-хана завоеванные территории были разделены между сыновьями, и наследники продолжили вести военные действия, в связи с чем карта мира приобрела новый вид. Существование таких значительных государств периода как Волжская Булгария, Аббасидский халифат, государство Хорезмшахов подошло к концу, и на карте появились новые наименования: Золотая Орда, государство Ильханов, Чагатайский улус и империя Юань. Таким образом, Дешт-и Кыпчак, русские земли и Балканы оказались под властью Золотой Орды; Ближний Восток, Кавказ и

Анатолия – государства Хулагуидов, Туркестан – Чагатайского улуса, Китай – империи Юань.

В то время когда монголы совершали военные походы, произошло еще одно событие, повлиявшее на ход мировой истории. В 1204 году, за два года до принятия Темучином в 1206 году титула «Чингиз-хан», крестоносцы осадили Константинополь. На неподвластной крестоносцам византийской территории образовались Никейская и Трапезундская империи. Однако латиняне пробыли в Стамбуле недолго. В связи с тем, что император Никей Иоанн IV Ласкарис вступил на престол в малолетнем возрасте, полководец Михаил Палеолог, приняв имя Михаила VIII, разделил власть над империей и, вступив в 1261 году в Стамбул, положил конец господству Латинской империи [12, с. 239–241; 7, с. 160]. Михаил короновался в Святой Софии как «Римский император», и так в Византии начался период правления Палеологов.

Хотя Михаил VIII Палеолог и восстановил Византию, состояние в регионе сильно отличалось от положения, существовавшего до начала крестовых походов. Еще во время Второго кипчакского похода внук Чингиз-хана Бату-хан достиг Адриатического моря и Балканы оказались под властью Золотой Орды, завершившей свое формирование в результате упомянутого похода. Это обстоятельство непосредственно отразилось на вновь восстановленном положении Византии и ее региональной политике.

Положение Михаила VIII было тяжелым в связи с тем, что он в один и тот же момент остался лицом к лицу с двумя государствами, созданными чингизидами. Бату-хан установил господство над Болгарией, управлять которой желала Византия, а правившие после него ханы сохранили контроль над Балканами. Попытки Византии расширяться на Балканы немедленно пресекались ханами [20, с. 145]. С другой стороны, с момента образования у государства Хулагуидов существовали проблемы с Золотой Ордой из-за кавказских территорий [9], и в противовес к союзу между Золотой Ордой и мамлюками ильханы искали поддержку у Византии и Папы Римского. Таким образом с самого начала Михаил VIII испытывал давление хулагуидов в Анатолии, Золотой Орды – на Балканах.

Примером подобного затруднительного положения Византии является поход эмира Золотой Орды Ногая на Византию, осуществленный в 1262 году. Византийский император под давлением хулагуидов закрыл путь через Черное море и Босфор, чем попытался воспрепятствовать торговле Золотой Орды и мамлюков. Кроме того Михаил задержал послов мамлюкского султана, отправленных к Берке, в связи с тем, что в то же время в Стамбуле находились послы Хулагу [15, с. 93; 23, с. 98], и заключил в темницу укрывшегося у него сельджукского султана Изеддина Кейкавуса и его близких [16, с. 478; 5, с. 248; 18, с. 64–65; 17, с. 47–48]. Все это стало причиной

организации Золотой Ордой похода против Византии. В результате этого похода султан Изеддин был освобожден, а византийский император отменил запрет на торговлю через Черное море и Босфор [4, с. 32–33; 24, с. 351; 8, с. 268; 1, с. 56–57].

Византийские принцессы или жены монгольских ханов?

В результате произошедших событий Византия практически оказалась зажатой между Золотой Ордой и хулагуидами. Подобное положение продолжило существовать и после смерти Михаила VIII. Несмотря на упомянутую сложную обстановку византийские императоры с успехом проводили сбалансированную политику между двумя государствами Чингизидов. К тому же после Берке-хана Золотая Орда не предпринимала крупных походов на Византию. Одной из причин этого явилась гибель державшего под контролем Балканы эмира Берке-хана Ногая, другая же заключалась в сбалансированной политике, которой следовали императоры. Важной составляющей этой политики являлась выдача замуж внебрачных дочерей императоров за правителей и эмиров Золотой Орды и государства Хулагуидов. Таким образом императоры создавали родственные связи с ханами и использовали дочерей практически в качестве послов, защищавших интересы Византии при ханах. По выражению Кэролина Коннэра, византийские принцессы являлись частью дипломатических приемов, используемых императорами для защиты государства [6, с. 432].

Существует множество примеров брачных союзов византийских принцесс с правителями Золотой Орды и государства Хулагуидов. В результате удачного похода на Византию золотоордынского эмира Ногая император Михаил VIII наряду с дорогими подарками отдал ему и родившуюся вне брака свою дочь Ефросинью [14, с. 424; 21, с. 601; 7, с. 163; 3, с. 5]. Существует множество причин подобного вознаграждения Ногая, несмотря на то, что он не был ханом. Ногай мирза благодаря поддержке рода, к которому принадлежал, добился важного положения в Золотой Орде. Возводя на престол марионеточных ханов в период междоусобицы, он лично управлял страной, и что самое важное – держал под своим контролем Балканы. К тому же в русских источниках к нему обращались, используя титул «царь». В связи с этим, и Византия находилась под его ответственностью. Этим обстоятельством и объясняется то, что император отдал в жены пусть и незаконнорожденную дочь не являвшемуся ханом Ногаю.

Император Андроник II и его сын Андроник III продолжили следовать той же политике и выдавали своих дочерей за ханов Золотой Орды. В 1297 году одной из жен Токта-хана стала внебрачная дочь Андроника II Мария [17, с. 79], Андроник III отдал в жены Узбек-

хану свою дочь, которая позже станет известна под именем Байалун Хатун [22, с. 202]¹.

Императоры использовали политику угождения ханов посредством создания «родственных связей» и по отношению к хулагуидам. Выдав Ефросинью замуж за Ногая, Михаил VIII пожелал женить другую внебрачную дочь Марию на правителе Хулагуидов Хулагу. Таким образом, Михаил VIII отправил одну из своих дочерей ильхану, другую выдал за золотоордынского эмира. Несмотря на то, что обе являлись внебрачными детьми императора, уступки, на которые согласился Михаил, стали причиной того, что он получил унижительное прозвище *Латинофрон* (то есть латино-мудрствующий). Дональд М. Николь считал, что он уже не являлся истинным византийцем, так как поступился многими византийскими принципами [13, с. 80]. Подобная политика Михаила хотя и принизила его в глазах Запада, но, несомненно, сыграла свою роль в уменьшении давления Золотой Орды и хулагуидов на Византию.

Возвращение принцесс

Сведений относительно положения византийских принцесс «в новой стране» нет. Действительности соответствует лишь то, что, как правило, они возвращались в Константинополь после смерти мужей. Упомянутая выше Баялун Хатун же еще до смерти Узбек-хана в 1333 году отправилась с Ибн Баттутой в Константинополь навестить своего отца и обратно не вернулась. Информации относительно возвращения Баялун нет, но Георгий Вернадский, ссылаясь на Пеллио, предположил, что Баялун насильно склоняли к принятию ислама [22, с. 202]. Однако общеизвестно, что монголы и в особенности золотоордынские ханы терпимо относились ко всем религиям и в этом вопросе не оказывали никакого давления на население [10, с. 144–147].

После смерти Токты-хана его супруга византийка Мария (внебрачная дочь Андроника II) также вернулась на родину [6, с. 431].

Жизнь отправленной в качестве жены Хулагу Марии была более печальной. К тому моменту, когда Мария добралась до земель хулагуидов, Хулагу умер. В связи с этим несчастную девушку выдали замуж за его сына Абака, и монголы стали называть Марию Деспина Хатун (Госпожа монголов) [18, с. 202]. После смерти Абака Мария вернулась в Стамбул и встала на монашеский путь, укрывшись в монастыре. С точки зрения образа жизни Мария в сущности являлась типичной византийской принцессой. С одной стороны, своим замужеством она принесла пользу и семье, и всей империи, с другой стороны, посвятила себя религии, проведя вторую часть своей жизни в монастыре.

¹ Об ошибке идентификации жены Токта-хана Танукалун с женой Узбек-хана Баялун более подробно см.: Зайнудинов Д.Р. Морально-нравственные качества Узбек-хана (по данным арабо-персидских источников) // Золотоордынская цивилизация». 2013. №. 6. С. 71–81. (Прим. ред. И.М.Миргалеева).

Память о Марии, сохранившаяся до наших дней: церковь Марии Монгольской

После возвращения в Константинополь Мария приказала построить церковь на месте, где раньше располагался монастырь, который был построен по одной из версий в VII, по другой в X веке, но подвергшийся разрушениям в период крестовых походов. После того как в 1261 году Михаил VIII завоевал Константинополь, его дядя Исаак Дука приказал построить в том же месте небольшой монастырь, имеющий простой план постройки. Мария же, вернувшись из Ирана, расширила монастырь и построила рядом с ним церковь. Таким образом, она получила титул *Kletorrisa* (Создательница). В это время церковь стала называться *Mouchliōtissa* (по-гречески – Монгольский). В источниках также встречается под названием *Церковь Марии Монгольской*. Другое название церкви – «Кровавая церковь». Причина кроется в том, что во время взятия Константинополя турками, византийские воины заманили тысячи турецких солдат и убили их вблизи этой церкви. Несмотря на это Мехмед Фатих султан не причинил ей вреда. Церковь Марии Монгольской имеет свою особенность: в османский период ее не переделали в мечеть, и она является единственной церковью в Стамбуле, в которой греки совершают богослужения с византийского периода [19, с. 20; 11].

Завоеватель Стамбула Мехмед II жаловал эту церковь матери Христодулоса, архитектора мечети Фатих. Мехмед II также распорядился издать ферман о сохранении церкви за греческой общиной. Ферман помешал начавшимся в более позднее время, например в периоды правления Селима I (1512–1520) и Ахмеда III (1703–1730), попыткам изъять церковь из рук греков. Претерпевшая с того времени множество реставраций церковь Марии Монгольской сегодня располагается в пределах района Фатих.

Дошедшие до наших дней памятники от жены ильхана Абаки Марии, в честь которой названа церковь, не ограничиваются лишь этим собором. На мозаике восточной стены внутреннего нартекса Музея Кахрие, бывшего в византийский период церковью, а после завоевания применявшийся как мечеть, изображены Иисус, слева от него – Богородица, а справа от Иисуса – монахиня в черном одеянии и высоком черном головном уборе. Мозаика несколько повреждена, и камни поцарапались, но линии фигуры монахини сохранились сравнительно неплохо. В этом изображении монахиня смотрит наверх, прямо на Богородицу. Надпись у мозаики дает сведения относительно личности монахини, о которой ведется речь: «*[Сестра] Андроника Палеолога Госпожа монголов, монахиня Мелане*» [6, с. 429]. Из надписи становится ясно, что изображенная на мозаике монахиня – не кто иная, как супруга ильхана Абаки Мария (то есть внебрачная дочь Михаила VIII и неродная сестра Андроника II). Изображение Марии было добавлено к мозаике построенного еще в

VI веке монастыря Кахрие (Хора) и церкви архитектором Феодором Метохидом в 1316–1321 годах в процессе проведения реставрации и расширения [2, с. 62–71]. Метохид был важным государственным деятелем и человеком искусства в период правления Андроника II. «Служба» Марии при монголах, а также ее религиозная деятельность по возвращении от них должно быть впечатлила Метохида, и он изобразил ее на мозаике рядом с Иисусом и Богородицей.

Сведения относительно жизни Марии как при Абака хане, так и после ее возвращения, кроме указанных выше, отсутствуют. Имеются лишь некоторые мнения, связанные с ее деятельностью, которые Метохид считал «важными». Кэролин Коннор считает, что после смерти Абаки Мария попыталась убедить ильхана Газана направить свои войска на турков и таким образом помочь византийцам. В связи с этим, Мария сыграла важную дипломатическую роль благодаря своим связям с монголами [6, с. 431].

Другая причина изображения Марии Метохидом на стенах церкви Хора (мечеть Кахрие) заключается в том, что она пожертвовала церкви Евангелие. Придворный поэт периода Мануэль Филес описал подношение, о котором идет речь, в стихотворении. Стихотворение написано в форме молитвы Марии к Богородице:

*Подобно как императрице
С искренней любовью подношу я
Дар, достойный королей,
За ее [Девы Марии] доброту и спасение
От множества тревог
Единодушием и могуществом ее,
Девы Марии, достойной высшей ценности и бесконечной похвалы...*

*...Я, Мария, истинная слуга из Палеологов,
Императрица всей Восточной стороны
Прошу твоей помощи, Императрица,
Поднесла тебе с сердцем пылающим
Пусть и не ценен он ныне.
Да сохрани меня во дворцах небесных,
В вечно молодых домах райского сада [6, с. 432].*

В этом стихотворении Императрица Востока, Деспина Хатун Монгольская с одной стороны выражает почтение Деве Марии, с другой стороны, вероятно, благодарит ее за то, что она невредима вернулась на родину, преодолев опасности, с которыми осталась лицом к лицу во время поездки к монголам. Остается лишь один вопрос, требующий пояснения – использование на мозаике имени Мелане вместо Марии. Скорее всего, Мария взяла себе имя Мелане, после клятвы стать монахиней и окончания строительства церкви Марии Монгольской. Не будет лишним заявить здесь, что стихотворение Филеса (выражение благодарности Марией Деве Марии) и

изображение на мозаике (Мария молится, смотря наверх на Деву Марию) взаимно друг друга дополняют.

Сведения об авторе: Ильяс Кемалоглу (Камалов) – доцент исторического отделения Университета изящных искусств им. Мимар Синана, член научного совета Турецкого Исторического Общества, Ph.D. (история) (Силашёрлер, 71, Бомонти, Стамбул, Турция); ilyaskamal78@mail.ru

CHURCH OF ST. MARY OF THE MONGOLS IN ISTANBUL

Ilyas Kemaloglu (Kamalov)
(*Mimar Sinan Fine Arts University, Istanbul*)

Istanbul, throughout its history, has accommodated many states and civilizations. Therefore, the city besides having different names, also has monuments and places of worship belonging to various cultures and faiths. Due to this characteristics of the city there are Catholic, Orthodox, Armenian and Protestant churches along with the mosques and synagogues.

Although the Mongols of Genghis Khan has never ruled Istanbul, one of the churches in the city is called Church of St. Mary of the Mongols. Called Despina khatun by the Mongols, St. Mary, whose names is given to the church, is the daughter of a Byzantine emperor Michael VIII. The Byzantine emperors paid importance to establish kinship ties both with Golden Horde and Ilkhanid states. Through the princes they aimed at preserving the balance and wanted to please the khans. Pursuing this policy, Mary had married to an Ilkhanid khan, Abaqa. After his death she returned to Istanbul and devoted herself to religion. Surviving until present, the church that was built and named by herself in Istanbul attracts attention both with its story of foundation and its name.

Keywords: Mongols, Golden Horde, Byzantium, Michael VIII, Abaqa Khan, Maria Palaiologina, Church of St. Mary of the Mongols.

REFERENCES

1. Aksarayî, *Müsâmeretü'l-Ahbâr, Müsâmeretü'l-ahbâr ve musâyeretu'l-ahyâr*, çev. Mürsel Öztürk, TTK Yayınları, Ankara, 2000.
2. Angelov D. Theodoros Metokhites: Devlet Adamı, Aydın, Şair ve Sanat Hamisi. *Bir Anıt, İki Anısal Kişilik Theodoros Metokhites'ten Thomas Whittemore'a Kariye*, yay. haz. H.A. Klein – R.G. Ousterhout – B. Pitarakis, Peraz Müzesi Yayınları, İstanbul, 2010, pp. 62–71.
3. Baştav Ş. *Bizans İmparatorluğu Tarihi, Son Devir (1261–1461), Osmanlı Türk – Bizans Münasebetleri*, Türk Kültürüne Araştırma Enstitüsü, Ankara, 1989.

4. Baybars R. *Baybars Tarihi II*, çev. Şerefüddin Yaltkaya, İstanbul Maarif Matbası, İstanbul, 1941.
5. Cahen C. *Osmanlılardan Önce Anadolu*, Tarih Vakfı Yurt Yayınları, İstanbul, 2000.
6. Connor C. *Bizans'ın Kadınları*, çev. B. Cezar, Yapı Kredi Yayınları, İstanbul, 2011.
7. Holt P.M. *Haçlılar Çağı. XI. Yüzyıldan 1517'ye Yakınoğu*, Tarih Vakfı Yurt Yayınları, İstanbul, 1999.
8. *İbni Bibi'nin Farsça Muhtasar Selçuknamesinden Anadolu Selçuklu Devleti Tarihi*, çev. Nuri Gencosman, Uzluk Basımevi, Ankara, 1941.
9. Kamalov İ. *Moğolların Kafkasya Politikası*, Kaknüs Yayınevi, İstanbul, 2003.
10. Kamalov İ. *Altın Orda ve Rusya. Rusya Üzerindeki Türk-Tatar Etkisi*, Ötüken Yyanevi, İstanbul, 2009.
11. Karaca Z. *İstanbul'da Tanzimat Öncesi Rum Ortodoks Kiliseleri*, Yapı Kredi Yayınları, İstanbul 2008.
12. Levçenko M.V. *Kuruluşundan Yıkılışına Kadar Bizans Tarihi*, çev. Maide Selen, Özne Yayınları, İstanbul, 1999.
13. Nicol D. *Bizans'ın Son Yüzyılları (1261–1453)*, çev. Bilge Umar, Tarih Vakfı Yurt Yayınları, İstanbul, 1999.
14. Ostrogorskiy G., *Bizans Tarihi*, çev. Fikret Işıltan, TTK Yayınları, Ankara, 1981.
15. Reuven Amitai Preiss, *Mongols and Mamluks. The Mamluk-Ilkhanid War (1260–1281)*, Cambridge University Publ., 1995.
16. Sevim A. – Merçil E. *Selçuklu Devleti Tarihi*, TTK Yayınları, Ankara, 1995.
17. Spuler B. *Die Goldene Horde, Die Mongolen in Russland 1223–1502*, Leipzig, 1943.
18. Spuler B. *İran Moğolları. Siyaset, İdare ve Kültür. İlhanlılar Devri, 1220–1350*, çev. C. Köprülü, TTK Yayınları, 3. Baskı, Ankara, 2011.
19. Şarlak E. *İstanbul'un 100 Kilisesi*, İstanbul Büyükşehir Belediyesi Yayınları, İstanbul, 2010.
20. Tsvetkov P. *Bogariye i Balkanite Ot Drevnostta do Naşi Dni*, Varna, 1998.
21. Vasiliyev A.A. *History of the Byzantine Empire 324–1453*, Madison and Milwaukee, 1964.
22. Vernadsky G. *Mongolı i Rusy [The Mongols and Russia]*, Agraf Publ., Moscow, 2001.
23. Yuvalı A. *İlhanlı Tarihi I, Kuruluş Devri*, Erciyes Üniversitesi Yayınları, Kayseri, 1994.
24. ez-Zehabi, *Târihu'l-İslâm*, Tiesenhausen, *Altın Ordu Devleti Tarihine Ait Metinler I*, çev. İ. Hakkı İzmirli, İstanbul, 1941.

About the author: Ilyas Kemaloglu (Kamalov) – Associate Professor of History Department of the Mimar Sinan Fine Arts University, Ph.D. (History) (Silahşör Cad. No:71, Bomonti-Şişli / İSTANBUL, İstanbul, Turkey); ilyaskamal78@mail.ru